

УДК 159.9

Стебакова Дарья Александровна

Кандидат психологических наук, доцент,
Московский международный университет
mangomagistr@mail.ru

Daria.A. Stebakova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow International University
mangomagistr@mail.ru

Психофизиологические маркеры в диагностике созависимости

Psychophysiological markers in the diagnosis of codependency

***Аннотация.** В статье анализируются психофизиологические маркеры созависимого поведения, изучаются психофизиологические особенности восприятия созависимых испытуемых, в сравнении с параметрами восприятия химически-зависимых испытуемых. Изучаются критерии диагностики созависимости по тем или иным психофизиологическим особенностям восприятия: паттерны ЭЭГ, объем эмоционального пространства восприятия, проявления инверсии, амбивалентности и толерантности в восприятии стимулов, дифференцированность эмоционального восприятия стимулов по их семантическому значению. Анализируются наиболее объективные и предпочтительные методы для определения психофизиологических маркеров созависимого поведения.*

***Ключевые слова:** эмоционально-значимые стимулы, эмоциональное пространство восприятия, эмоциональная дифференцировка стимулов, алекситимия, метод электроэнцефалографии, толерантность в восприятии стимулов, инверсия в восприятии стимулов.*

***Abstract:** the article analyzes the psychophysiological markers of codependent behavior, studies the psychophysiological features of perception of codependent subjects, in comparison with the perception parameters of chemically dependent subjects. The criteria for the diagnosis of codependency according to certain psychophysiological features of perception are studied: EEG patterns, the volume of emotional perception space, manifestations of inversion, ambivalence and tolerance in the perception of stimuli, differentiation of emotional perception of stimuli by their semantic meaning. The most objective and preferred methods for determining psychophysiological markers of codependent behavior are analyzed.*

***Keywords:** emotionally significant stimuli, emotional perception space, emotional differentiation of stimuli, alexithymia, electroencephalography method, tolerance in the perception of stimuli, inversion in the perception of stimuli.*

Актуальность исследования обусловлена широкой распространенностью проблемы созависимости и зависимости в нашей стране. Это, очевидно, связано с особенностями политического строя в РФ, а также наличием высокого процента людей, страдающих алкогольной и иными видами зависимостей. Интерес к

предмету исследования продиктован дефицитом психофизиологических исследований по проблеме зависимости и созависимости. Определение психофизиологических маркеров у лиц с зависимостью или созависимостью, кажется проблемой, обладающей значительной степенью актуальности и новизны. Термин «созависимость» первоначально был образован от термина «соалкоголик», когда алкоголизм и другие виды наркотической зависимости были объединены под общим названием «химическая зависимость». Изначально считалось, что симптомы созависимости являются результатом совместного проживания с алкоголиком или другим химически зависимым индивидом. Однако, когда страдающий от химической зависимости член семьи прекращал употребление и начинал выздоравливать, созависимое поведение остальных членов семьи сохранялось и в некоторых случаях даже становилось более выраженным. На настоящий момент не существует единого подхода к определению созависимости. Большинство авторов традиционно понимают созависимость, как зависимость супруга, детей или родителей от зависимого члена семьи (Л. К. Шайдукова, 2000). Многие авторы склонны рассматривать феномен созависимости более широко: как нарушение развития личности, формирующееся в ранних детско-родительских отношениях (Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд, 2003, 2011 и др). Так, Москаленко В.Д., Артемцева Н.Г. [1,5] считают, что большие группы людей могут страдать от этого заболевания: родственники алкоголиков; люди, состоящие в близких отношениях с субъектами, страдающими неврологическими или психическими нарушениями, а также хроническими заболеваниями; люди помогающих профессий, например, медработники, социальные работники, спасатели и др.; дети из дисфункциональных семей с дисгармоничными стилями воспитания. Из всех расстройств личности созависимость больше всего напоминает расстройство зависимой личности. Однако между этими двумя расстройствами существуют значимые различия. Основное различие состоит в различной степени выраженности силы воли у зависимых и созависимых субъектов. Созависимые индивиды стараются изо всех сил контролировать чувства и поведение других людей, проявлением силы воли. Не добившись своей цели, они или прилагают дополнительные усилия, еще больше проявляя свою волю, или же опускают руки, впадая в отчаяние, и зачастую, испытывая гнев, тревогу и депрессию. Еще одним различием между созависимыми субъектами и лицами с химической зависимостью является -смещение идентичностей, которое обычно характерно для созависимости. У созависимых субъектов чувство самоценности и самооценка зависят от действий и мнений значимых для них людей. Партнер становится своеобразным «индикатором», который показывает, как должны чувствовать или вести себя созависимые субъекты.

Психологические особенности созависимых: (по данным Артемцевой Н.Г. и Москаленко В.Д. [1,5]): повышенное чувство долга; заниженная самооценка; стремление к постоянному и всеобъемлющему контролю других людей и самоконтролю; принятие на себя ответственности за других людей, их поступки и жизнь; навязчивое стремление помогать другим людям, спасти их, даже при отсутствии объективной необходимости; преобладание в эмоциональной сфере чувств: страха, тревоги, стыда, вины, отчаяния, гнева; использование разнообразных и многочисленных видов психологической защиты: рационализации, вы-

теснения, регрессии и др., но, прежде всего,- отрицания; психосоматические нарушения; алекситимия, «эмоциональная анестезия», вследствие постоянной блокировки отрицательных эмоций и применения психологических защит. Психофизиологические особенности зависимых и созависимых субъектов изучены фрагментарно и недостаточно. Наиболее распространенными исследованиями в этой области являются работы по изучению электрофизиологических и психофизиологических маркеров зависимых форм поведения, на примере изучения ольфакторной модальности. Ряд исследований, например, работа Батухтиной Е.И. [2,3,6], посвящены сравнительному анализу особенностей восприятия ольфакторных стимулов у лиц с различными аддикциями и здоровых людей. Выявлено отсутствие у многих аддиктов (преимущественно мужского пола) аверсивной реакции на некоторые летучие органические вещества – углеводороды, спирты, - запахи, которые обычно считаются неприятными. Нарушения ольфакторных функций у лиц с зависимостью от алкоголя проявляются также в трудностях определения знакомости запахов и их съедобности (Rupp C.I., 2004). Нарушения ольфакторных функций у лиц с алкогольной зависимостью выражаются в том, что пациентам хуже удается определять знакомость запахов, их съедобность, тогда как оценки интенсивности и приятности не отличаются от группы здоровых испытуемых (Rupp C.I., 2004). Участие обонятельного анализатора, принадлежащего к наиболее эволюционно- древней сенсорной системе, в формировании влечения к психоактивным веществам предполагает возможность использования разных ольфакторных стимулов в качестве маркеров для диагностики предрасположенности к развитию расстройств зависимого спектра (Невидимова Т.И. с соавт., 2008) [6]. Была также выявлена повышенная аттрактивность и инверсивная реакция зависимых испытуемых на резкие запахи, так как: бензин, ацетон, краска и др. Иными словами, данные запахи оценивались испытуемыми, как приятные и привлекательные. Было установлено возрастание частоты встречаемости данной тенденции у лиц с зависимостью от ПАВ, по сравнению со здоровыми испытуемыми [2,6]. Рожновой Т.М. был запатентован способ выявления зависимого и созависимого поведения, посредством определенных генетических маркеров [7]. Проведенное автором исследование семей с выраженными зависимостью/созависимостью показало наличие у лиц с аддиктивными расстройствами нарушений в эмоционально-волевой сфере и полоролевой идентификации. При этом лица, зависимые от алкоголя, проявляли сниженные показатели волевых качеств и высокий уровень напряженности, тогда как, лица с созависимостью, обладали жесткими, доминирующими чертами с признаками фрустрации. В семьях больных алкоголизмом мужчин, мужья проявляли больше черт феминности в ущерб маскулинности, а их созависимые жены- наоборот. В семьях больных алкоголизмом женщин, созависимые мужья были более мужественными при высоких показателях феминности, а их жены- более феминными. На основании этого, автор сделала вывод о том, что наличие генетических маркеров, (аллеля А1 гена DRD2 и комбинация аллелей 440 и 480 гена DAT) в сочетании с признаками деформации в эмоционально-волевой сфере и полоролевой идентификации, свидетельствует о повышенном риске развития аддиктивных расстройств в форме алкогольной зависимости и/или созависимости [7]. Основываясь на данных о выраженности у созависимых алекситимии, вследствие по-

вышенного уровня выраженности психологических защит, а также проявления у них некоторых симптомов депрессии, невроза, тревожных расстройств или хронического стресса, которые, могут искажать их эмоциональное восприятие [1,4,5,10], можно предположить, что психофизиологические особенности восприятия созависимыми эмоционально- значимых стимулов разных модальностей будут иметь свою специфику и отличаться от особенностей восприятия независимых субъектов и лиц с различными формами химической зависимости. Причем, мы предполагаем, что какие- то аспекты восприятия стимулов у созависимых будут идентичны особенностям восприятия у лиц с химическими зависимостями, какие -то аспекты восприятия созависимых - будут сходными с особенностями восприятия лиц с различными психическими и неврологическими нарушениями. Ведь известно, например, что человек в депрессивном состоянии, склонен к сосредоточению преимущественно на негативных стимулах, тогда как, субъект в тревожном состоянии, - склонен к проявлению повышенного внимания ко всем подряд стимулам, даже не значимым, без учета их семантической оценки. В некоторых теоретических исследованиях было показано, что высокий уровень тревоги искажает процесс функционирования коры головного мозга, активизируя более древние системы «слежения» и «контроля», и снижая работу тех зон коры, которые ответственны за взвешенную, адекватную и реалистичную оценку стимулов, в соответствии с их семантическим смыслом [4].

Основываясь на теоретических данных о сущности созависимости, можно предположить, что лица с созависимостью обладают определенными психофизиологическими особенностями в восприятии стимулов разных модальностей, которые связаны с функциональными свойствами ЦНС, а также психологическими характеристиками созависимых и проявляются в: 1. повышенной эмоциональной реактивности в оценке стимулов, в особенности, неприятных. Это может быть обусловлено повышенной личностной тревожностью лиц с созависимостью. 2. Инверсии эмоционального отношения к некоторым стимулам: аттрактивности к неприятным стимулам и искажении эмоциональной оценки (амбивалентной реакции) позитивных стимулов. 3. Избирательной эмоциональной толерантности в восприятии некоторых неприятных стимулов (повышении порогов восприятия к ним). 4. Более низкой эмоциональной дифференцировке стимулов, в особенности, приятных в группе созависимых по сравнению с группой независимых. 5. Более бедном (узком) эмоциональном пространстве восприятия у созависимых испытуемых, по сравнению с нормой. 6. Особенности проявления паттернов ЭЭГ у созависимых, по сравнению с независимыми испытуемыми. В отношении проведения исследования психофизиологических особенностей восприятия стимулов разных модальностей, нам представляется интересным и перспективным подход, направленный на изучение особенностей эмоционального пространства восприятия созависимых на основе анализа паттернов ЭЭГ [8,9]. Это - метод построения «когнитивных пространств», разработанный А.О. Роик и Г.А. Иваницким в 2011 году в Институте Высшей Нервной Деятельности и НФ РАН [8,9]. Авторы предложили оригинальный способ вычисления и описания эмоционального пространства на основе показателей ЭЭГ. Эмоциональные состояния (возникающие при восприятии различных стимулов) изображают точками на плоскости так, чтобы расстояния между точками максимально соответ-

ствовавали вычисленным индексам различия спектров. Эмоциональные состояния испытуемых изображаются на плоскости, в соответствии с «расстояниями» между соответствующими ритмическими паттернами их ЭЭГ. В этом случае, эмоциональные расстояния располагаются на условной плоскости в соответствии с психологическими свойствами испытуемых [8,9].

Данный метод нам кажется весьма перспективным в определении психофизиологических маркеров созависимого поведения с помощью анализа паттернов ЭЭГ.

Литература:

1. *Артемецва Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект.* – М.: РИО МГУДТ, 2012
2. *Батухтина Елена Ивановна Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук: Клинико- психонейроиммунологические предикторы и механизмы формирования зависимости от психоактивных веществ.* - Томск, 2014.
3. *Давыдова Т.В., Ветрилэ Л.А., Невидимова Т.И., Ветлугина Т.П., Фомина В.Г., Батухтина Е.И., Бохан Н.А., Захарова И.А., Савочкина Д.Н. Антитела к нейромедиаторам -возможные биомаркеры предрасположенности к аддиктивному поведению//Патогенез. - 2014. - Т. 12, №3. - С. 16-19*
4. *Лапина Т.Н. Психофизиологическая диагностика эмоций человека по показателям ЭЭГ: автореф.дисс...канд.психол.наук.-М.,2007*
5. *Москаленко В.Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления //Лекции по наркологии/Под ред. Н. Н. Иванца. – М: Медпрактика, 2001.*
6. *Невидимова Т. И., Батухтина Е. И., Ветлугина Т. П., Бохан Н. А. Эпизодическое употребление психоактивных веществ высокообразованной молодежи: иммунофизиологическая предикция//Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. 8 (136).-С. 213-216*
7. *Рожнова Татьяна Михайловна «Патент Российской Федерации RU2296994»: Способ определения предрасположенности к аддиктивным расстройствам в форме алкогольной зависимости и/или созависимости. –М., 2006*
8. *Роик А.О. Кодирование особенностей когнитивной деятельности в ритмическом рисунке ЭЭГ: автореф.дисс....канд. биол. наук. - М., 2012.*
9. *Роик А.О., Иваницкий Г.А.Иваницкий А.М. Когнитивное пространство человека: совпадение моделей, построенных на основе анализа ритмов мозга и на психометрических измерениях//Российский физиологический журнал - 2012.- №11.- С. 134-138*
10. *Савочкина Д. Н., Невидимова Т. И., Батухтина Е. И., Бохан Н. А., Лебедева Е. В., Редченкова Е. М., Краснятова Ю. А., Абушаева М. О., Баранов И. В. Сравнительная характеристика болевой и обонятельной чувствительности у лиц с аффективными и аддиктивными расстройствами//Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. № 2 (87). - С. 5-8*

Literature:

1. *Artemtseva N.G. The phenomenon of codependency: a psychological aspect. - Moscow: RIO MGUDT, 2012*

2. Moskalenko V.D. *Codependency: characteristics and practice of overcoming* //Lectures on narcology/Edited by N. N. Ivanets. - M: Medpractica, 2001.
3. Batukhtina Elena Ivanovna *Dissertation for the degree of Doctor of Medical Sciences: Clinical and psychoneuroimmunological predictors and mechanisms of formation of dependence on psychoactive substances.* - Tomsk, 2014.
4. D a s d o V a T. V., Vetrila L. A., Nevidimova T. I., Vetlugina T. P., Fomin, V. G., Batukhtina E. I., Bohan, H. A., Z a K h a R o V a I. A. Savochkin D. N. *Antibodies to neurotransmitters -possible biomarkers of predisposition to addictive behavior*//Pathogenesis. - 2014. - Vol. 12, No. 3. - pp. 16-19
5. Lapshina T.N. *Psychophysiological diagnostics of human emotions by EEG indicators: abstract.diss...cand.psychological sciences.*-M., 2007
6. Nevidimova T. I., Batukhtina E. I., Vetlugina T. P., Bohan N. A. *Episodic use of psychoactive substances highly educated*
7. Rozhnova Tatiana Mikhailovna "Patent of the Russian Federation RU2296994": *A method for determining predisposition to addictive disorders in the form of alcohol dependence and/or codependency.* -M., 2006
8. Roik A.O. *Coding of cognitive activity features in the rhythmic EEG pattern: abstract.disscand. biol. nauk.* - M., 2012.
9. Roik A.O., Ivanitsky G.A. Ivanitsky A.M. *Human cognitive space: the coincidence of models based on the analysis of brain rhythms and on psychometric measurements*//Russian Physiological Journal. -2012.- No.11.- pp. 134-138
10. Savochkina D. N., Nevidimova T. I., Batukhtina E. I., Bokhan N. A., Lebedeva E. V., Redchenkova E. M., Krasnyatova Yu. A., Abushaeva M. O., Baranov I. V. *Comparative characteristics of pain and olfactory sensitivity in persons with affective and addictive disorders*//Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. 2015. No. 2 (87). -pp. 5-8